

Банк

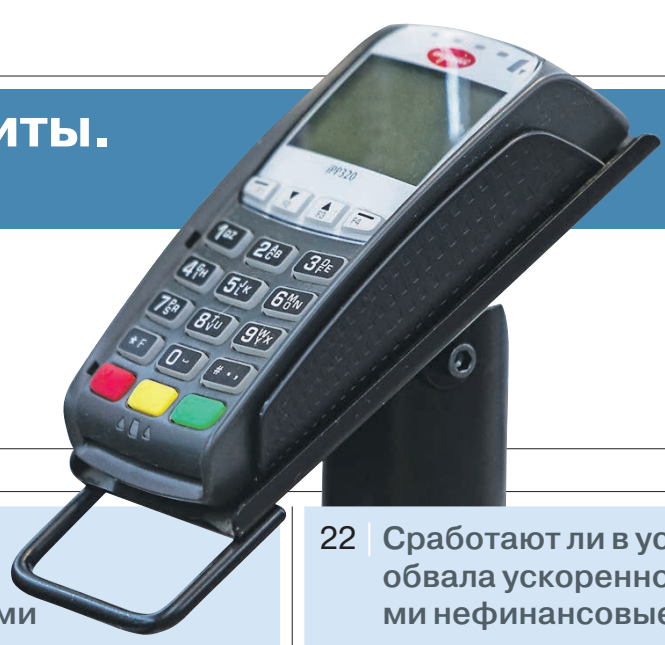
Вторник 31 марта 2020 №57 (6778 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

18 Хотя в марте акции российских банков подешевели, откатившись к началу прошлого года, они не растеряли своих перспектив

20 Впервые безналичные расходы россиян превысили траты наличными

22 Сработают ли в условиях финансового обвала ускоренно приобретаемые банками нефинансовые сервисы и приложения

2019 год оказался, несмотря на некоторое замедление темпов роста сектора, довольно удачным для российской банковской системы — и это при слабом росте экономики страны. Банки заработали рекордную прибыль, вырос процент прибыльных кредитных организаций, число случаев отзыва лицензий резко сократилось. В текущем году из-за начавшегося мирового экономического кризиса прогнозы не столь оптимистичны.

Признаки прогноза

— рейтинг —

Активный рост

Для российской банковской системы 2019 год сложился неплохо. Накануне кризиса банки показали хороший результат на фоне слабого роста экономики. «Ситуация в банковском секторе оставалась достаточно благоприятной на протяжении всего 2019 года, и свою роль здесь сыграла в том числе достаточно устойчивая и, что немаловажно, предсказуемая макроэкономическая конъюнктура», — говорит член правления, финансовый директор Росбанка Александр Овчинников.

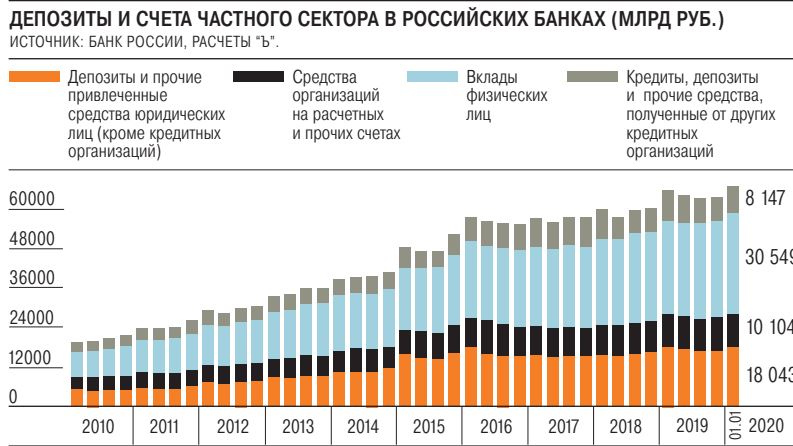
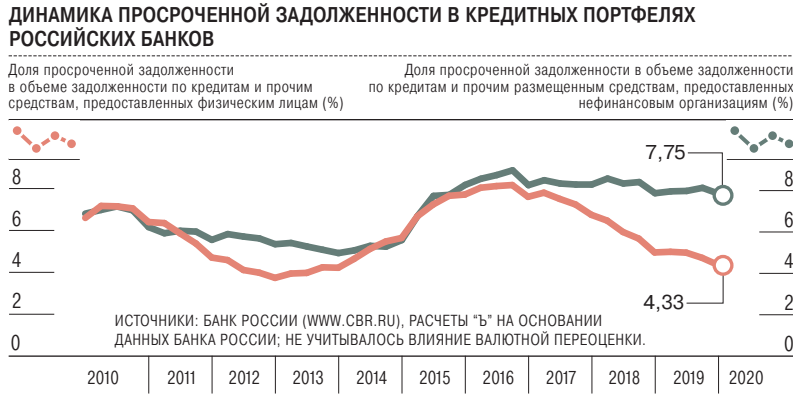
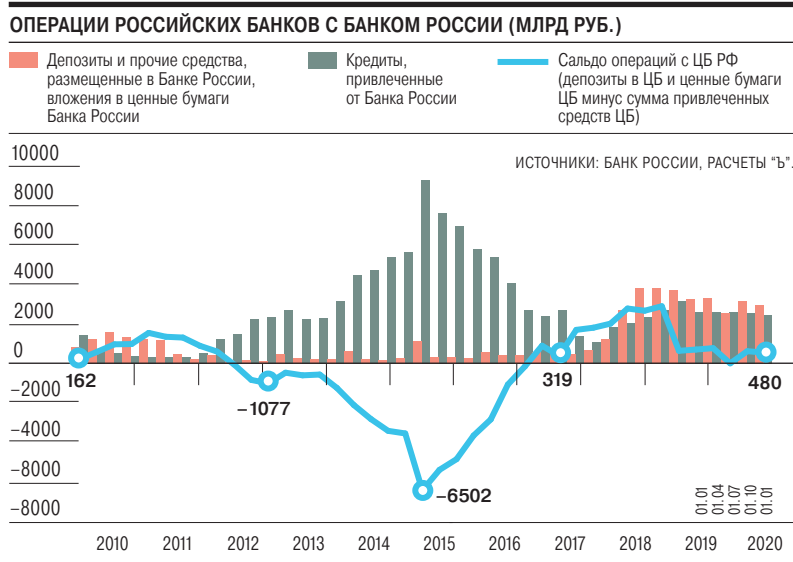
Суммарные активы российских банков, согласно статистике Банка России, за год выросли в номинальном выражении лишь на 2,7%, с 94,1 млн до 96,6 трлн руб., что заметно ниже прироста в 10,4% в 2018 году (по итогам 2017 года рост составил 6,4%, по итогам 2016-го было падение на 3,5%). При этом прирост активов банковской системы в прошлом году был ниже уровня инфляции, составившей 3%.

Вместе с тем в 2018 году доллар укрепился относительно рубля на 20,6%, что вызвало существенную положительную переоценку валютных активов, доля которых в общей сумме активов российских банков составляет примерно 20%. В 2019-м наблюдалась противоположная тенденция: курс доллара к рублю снизился на 10,9%. За вычетом фактора валютной переоценки, активы российских банков, по расчетам ЦБ, за прошлый год выросли на 5,2% против 6,9% в 2018 году (в 2017-м рост был 9,0%).

Корпоративное отставание

Наиболее значительный вклад в замедление темпов роста активов внесло корпоративное кредитование. В номинальном выражении портфель кредитов нефинансовым организациям российских банков за прошлый год вырос всего на 1,2% против роста на 10,5% в 2018 году. Правда, в данном сегменте очень велика роль валютной переоценки — с ее учетом, по данным ЦБ, рост составил 4,5% против 5,8% в 2018-м, то есть темпы прироста корпоративного кредитного портфеля упали примерно на 20%.

Причина замедления в корпоративном кредитовании прежде всего связана со слабым экономическим ростом, говорят эксперты. Существенно и замедление инфляции — это автоматически означает, что в номинальных значениях снижается динамика подобных показателей. Так

же сказался рост ставок в конце 2018-го и первые месяцы 2019 года — к их уровню особенно чувствительны крупные заемщики. И если оборотное кредитование этого практически не заметило, то инвестиционное в первом полугодии даже падало.

Регулятор тоже объясняет замедление темпов роста корпоративного кредитования «слабым спросом со стороны компаний», а также тем, что «крупные компании частично переориентировались на рынок корпоративных облигаций, позволяющий привлекать долгосрочное фонди-

рование по низким ставкам» — рост объема рублевых корпоративных облигаций в обращении за 2019 год составил, по расчетам ЦБ, около 1 трлн руб. (прирост около 15%).

Замедление вызвано ростом конкуренции с долговым рынком, соглашается главный экономист банка «Открытие» Максим Петрович. «Условия привлечения средств предприятиями продолжились улучшаться в пользу долгового рынка: с четвертого квартала 2018 года спред между ставками корпоративных облигаций и процентом по кредитам от 3 лет спе-

вернулся» и изменился с +4 б. п. до -170 б. п., что обусловило популярность размещений на долговом рынке», — поясняет эксперт.

Кроме того, банкиры отмечают, что тормозящим фактором стало постоянное ужесточение регулирования в течение года, повышение коэффициентов риска по вновь выдаваемым кредитам, в первую очередь в сфере M&A-кредитования. Последнее при этом используется не только и не столько при проведении собственно сделок слияния и поглощения, но и при обычных сделках — например, когда для покупки производства необходимо покупать компанию, имеющую лицензию на соответствующий вид деятельности или участок и т. д. Все это с учетом роста коэффициентов риска в сегменте потребительских ссуд создавало давление на капитал банков, снижая их возможности кредитования.

Что касается перспектив рынка корпоративного кредитования в текущем году, то они пока туманны. «В 2020 году в базовом сценарии мы прогнозируем рост портфеля кредитов юрлицам на 5–7%», — рассказывает главный аналитик ПСБ Денис Монастыршин. — Основные драйверы: ускорение экономики, снижение ставок, регуляторное стимулирование — снижение коэффициентов риска по кредитам юрлицам, повышение по физлицам». Однако есть большой риск, что этот прогноз не реализуется с учетом быстрого распространения коронавируса и его негативного влияния на мировую экономику, добавляет эксперт. «Влияние данного фактора пока трудно оценить, но мы видим, что деловая активность в мире резко снижается, распространение коронавируса уже стало причиной падения цен на нефть и ослабления рубля. Если эта тенденция сохранится, есть риск недостижения прогнозных темпов роста российской экономики в 2020 году, и рост кредитного портфеля юрлиц может оказаться меньше 5%», — поясняет он.

Различные ограничения

В 2019 году динамика розничного кредитования (+18,6%) была слабее, чем в 2018-м (+22,8%), причем замедление наблюдалось как в сегменте необеспеченных потребительских ссуд (НПС), так и по ипотечным жилищным кредитам (ИЖК).

В Центробанке замедление темпов роста портфеля необеспеченных ссуд объясняют применением ряда регулятивных мер — напомним, что в прошлом году были вве-

дены, в частности, повышенные коэффициенты риска по ссудам заемщикам, имеющим высокую долговую нагрузку.

«Мы связываем эту динамику с мерами ЦБ по охлаждению рынка необеспеченного потребительского кредитования — увеличению риск-весов в зависимости от полной стоимости кредита летом и внедрения показателя долговой нагрузки осенью 2019 года», — соглашается руководитель управления кредитных рисков розничного сегмента Райффайзенбанка Алексей Крамарский. Он считает, что данные меры регулятора позитивны для рынка, поскольку быстрый рост долговой нагрузки в отсутствие роста реальных располагаемых доходов населения может привести к накоплению системных рисков.

Введение дестимулирующих регуляторных мер, с одной стороны, сделало высокорисковое необеспеченное кредитование более затратным с точки зрения капитала, с другой — стало стимулировать банки к работе с менее рисковыми клиентами, рассказывает зампред правления ОТП-банка Александра Васильева. При этом банки изменили кредитную политику по размеру: кто-то стал отказывать клиентам, о которых нет информации об уровне долговой нагрузки (или есть информация о высоком уровне), кто-то стал кредитовать, закладывая большие требования к капиталу в финансовые модели, отчето ставки по кредитам незначительно выросли, а уровень одобрения высокорисковых клиентов снизился.

Динамика выдач НПС все еще остается в положительной зоне, однако резко замедляется под влиянием сдерживающих мер Банка России. Так, по информации ЦБ, больше половины необеспеченных потребительских ссуд, выданных в декабре 2019 года, подпали под повышенные коэффициенты расчета достаточности капитала, отмечает Максим Петрович.

В ипотеке охлаждение, по мнению регулятора, отчасти носит технический характер ввиду проведения банками сделок секьюритизации (примерно 200 млрд руб. за 2019 год, 3% от портфеля ИЖК на начало года). Вместе с тем банкиры отмечают, что ставки по ипотеке в прошлом году в среднем были выше, чем в позапрошлом — из-за их существенного роста в конце 2018 года — первом квартале 2019 года, так что угасание энтузиазма инвестора заемщиком выглядит вполне логичным. c20

Марш ОПТИМИСТОВ

— трейдинг —

Рынок ценных бумаг все активнее осваивают частные инвесторы. По итогам 2019 года их число на Московской бирже удвоилось и составило 3,86 млн: за год счета открыли 1,9 млн человек. Большую часть новичков на биржи привели три крупных банка. Причем, инвесторов не отпугнул недавний обвал биржевых индексов: кризисные явления в экономике всегда приводили к увеличению оборотов и притоку новых клиентов. Для активных трейдеров сейчас время супервозможностей, поскольку высокая волатильность дает высокий потенциал доходности.

Смена приоритетов

Как полагает заместитель председателя правления ФГ БКС Станислав Новиков, главной причиной притока частных инвесторов на фондовый рынок является долгосрочный тренд снижения ставок по депозитам. Вкладчики, избалованные ставками на уровне 12–13% годовых в прежние годы, оказались морально не готовы к ставкам 5–6%. В поисках альтернативы многие из них выбирали биржевые инструменты. Напомним, по итогам 2019 года рублевый индекс Мосбиржи увеличился более чем на 28,5%, долларовой индекс РТС — почти на 45%, рост котировок ряда бумаг российских компаний превысил 60–80%. Все это не осталось незамеченным частными инвесторами, тем более что в последние годы финансовая грамотность населения заметно повысилась.

Крупные банки, имеющие большую клиентскую базу, вовремя уловили изменение настроений вкладчиков и стали активно развивать сервисы дистанционного обслуживания: совершать на бирже сделки по покупке и продаже инструментов, переводить деньги с банковского счета на брокерский, выводить средства с брокерского счета на карту, следить за состоянием портфеля, получать дивиденды и купоны, отслеживать динамику активов и многое другое. Сегодня уже никого не удивили робо-адвайзерами, генерирующими инвестиционные идеи, или чат-ботами, дающими инвесторам ответы на любые вопросы. «Цифровизация снизила себестоимость обслуживания клиентов, а следовательно, привлекла новых инвесторов с небольшими суммами активов», — отмечает управляющий директор, руководитель бизнеса безналичных конверсионных операций банка «Санкт-Петербург» Антон Кузьмин. c18

Больше, чем банкир

— розница —

В свете последних событий — финансового кризиса, падения цены на нефть, пандемии — проблемы снижения маржинальности бизнеса и роста рисков выходят на первый план. Профессионализм банкира заключается в том, чтобы уменьшить маржинальность кредитного бизнеса компенсировать расширением предложения других банковских продуктов: переводов и платежей, пакетов услуг, партнерских сервисов, инвестиционных продуктов. Специально для «Ъ» компания McKinsey & Company впервые в России провела исследование на тему ближайшего будущего банковского ритейла. Опрос проводился в первом квартале 2020 года в форме развернутых интервью. Руководителям банков из топ-30 были заданы вопросы о ключевых проблемах российского финансового рынка, в том числе о конкурентной среде, перспективных продуктах и технологиях, персональных компетенциях топ-менеджера, последствиях регуляторных изменений и кризисных явлений.

Лоб в лоб

Как отметил старший партнер McKinsey Семен Яковлев, все основ-

ные игроки имеют амбициозные стратегии развития, которые после обвала нефтяных цен и объявленной ВОЗ пандемии коронавируса наверняка будут скорректированы. В обнародованных планах рост бизнеса превышает средний рост по розничному рынку. «При этом госбанки управляют как независимые друг от друга игроки, координация между ними отсутствует. То есть они конкурируют лоб в лоб», — добавил независимый эксперт.

Асимметрия банковского рынка, связанная с высокой долей госбанков, приводит к сужению, но не исчезновению реального конкурентного поля. Банки соперничают пока в основном между собой, тогда как рыночная борьба с финтехами и участниками смежных рынков (или сотрудничество с ними) — дело близкой перспективы. Проникновение банков на внебанковские рынки только начинается, пока это скорее эксперименты, только несколько крупных банков предпринимают реальные шаги по выходу за пределы банковского бизнеса.

Частных игроков беспокоит, что госбанки получают преимущества вследствие государственной поддержки. Интересно, что многие участники исследования, в том числе представляющие госбанки, положительно оценили последние усилия ЦБ по созданию условий для развития системы бес-

трех платежей, что позволит сделать платежные сервисы более доступными для населения (P2P-сегмент) и в перспективе — для бизнеса (P2B-сегмент).

Банковский рынок стремительно меняется, считают респонденты. Банки перестали быть просто финансовыми организациями, они активно наращивают высокотехнологичные сервисы, сохраняя при этом свое главное конкурентное преимущество — надежность. Хотя многие участники опроса указывают на то, что сравнивать банки и IT-компанию на данном этапе развития рынка некорректно. Банкиры из топ-30 предполагают не соревноваться с финтех-компаниями, телеком-операторами, ритейлерами, а вместе с ними в партнерстве и кооперации увеличивать заработки.

С развитием цифровой идентификации конкуренция между банками еще более обострится. Клиенты предъявляют высокие требования к качеству услуг (доступности, мобильности, удобство) и скорости их предоставления. Поэтому успешные банки будут улучшать качество мобильных услуг, совершенствовать процедуры предоставления сложных услуг, оптимизировать издержки за счет развития более дешевых и эффективных дистанционных каналов предоставления продуктов и физического телеформатирования сети. c22

Остановка в пути

— кризис —

Впервые за последнее столетие мировую экономику обрушивают не экономические и не политические события, а глобальная эпидемия. Рассчитывать на быстрое восстановление национальных экономик не приходится. Предполагается, что самым сложным месяцем станет апрель, когда ожидается основной удар от остановки производств и карантин. Развитие ситуации в ближайшие месяцы-два даст возможность судить о сроках восстановления мировой экономики. И состоянии отечественной банковской системы.

Роль регулятора

Нарастающая неопределенность, карантин и самоизоляция стран приводят к резкому спаду потребления, затронуты практически все отрасли экономики. Снижаются объемы промышленного производства и, соответственно, потребление нефти.

«Мир был не готов к такой панике, столкнувшись с проблемой коронавируса. Отсюда непонимание дальнейшего движения рынков ключевыми игроками и их осторожность с вложением и размещением средств», — отмечает Екатерина Григорьева, директор направления «Оценка и финансовый консалтинг» группы компаний SRG.

Нынешний кризис существенно отличается от предыдущих. «Предыдущие кризисы корректировали перераздутый рынок. Они были чисто ценовые и влияли в основном, на банки и на фондовый рынок. Сейчас ситуация другая: закрыто производство, закрыты рестораны, культурные центры, остановлен турпоток. Мир очень меняется: сокращаются межгосударственные связи из-за ограничений путешествий», — замечает Борис Дьяконов, сооснователь и президент банка для предпринимателей и предприятий «Точка».

Причем экономический эффект от эпидемии будет неодинаковым у развитых и развивающихся стран. «В условиях изоляции потребителя экономика не получит стимула к росту в полном объеме. Экономика может быть поддержана снижением процентных ставок, что активно используют развитые страны. Но развивающиеся рынки, столкнувшись с оттоком капитала, не могут пойти на этот шаг, а в некоторых странах будут повышены базовые ставки», — говорит Сергей Коньгин, главный экономист Газпромбанка.

Поэтому развивающиеся страны, очень зависимые от внешних инвестиций (страны Латинской Америки, африканские страны и т. д.), пострадают больше всего. Они будут переживать отток капитала: ввиду того что уровень риска вырос глобально из-за коронавируса, ин-

весторы не готовы дополнительно к нему нести страновые риски.

На этом фоне у России есть преимущество, так как в период «санкционного» кризиса 2014 года уже произошел значительный отток иностранных инвестиций из страны.

В краткосрочной перспективе наибольший удар примут на себя страны, которые были вынуждены ввести жесткий карантин из-за распространения вируса, а также те, чей ВВП в значительной степени зависит от туристической отрасли и авиации (Италия, Испания и др.). В Италии уже большие проблемы со снятием экампия. Эксперты отмечают, что эта мера жесткая, но она может предотвратить крах банковской системы.

«Запрет на снятие наличности, к сожалению, тоже мера. Жесткая, неприятная для людей. Но если вдруг возникает угроза массового «банкрота», который банковская система выдержать не в состоянии, то регулятору придется вводить меры, направленные на ограничение снятия наличных. Причем если такую меру введет какой-то один банк, то это будет воспринято как сигнал, что банк обанкротился и все деньги клиентов стоят, и тогда возникнет паника. Если же такую меру введет регулятор, это будет неприятно, но понятно», — объясняет Ян Арт, эксперт комитета Госдумы по финансовым рынкам. c20